

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№3/2026, 138-151

ИСТОРИЯ

УДК: 94(575)"18/19":332.2 (94(575))

DOI: [10.52754/16948610_2026_3_12](https://doi.org/10.52754/16948610_2026_3_12)

**ОТРАЖЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА В ОФИЦИАЛЬНЫХ ОБЗОРАХ
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И МАТЕРИАЛАХ РЕВИЗИИ К.К. ПАЛЕНА**

ЖЕТИ-СУУ ОБЛУСУНУН РАСМИЙ ОБЗОРЛОРУНДА ЖАНА К.К. ПАЛЕНДИН
РЕВИЗИЯСЫНЫН МАТЕРИАЛДАРЫНДА ЖЕР МАСЕЛЕСИНИН ЧАГЫЛДЫРЫЛЫШЫ

THE REPRESENTATION OF THE LAND QUESTION IN THE OFFICIAL REVIEWS OF THE
SEMIRECHENSK REGION AND THE MATERIALS OF K. K. PALEN'S REVISION

Мокеев Анварбек Мокеевич

Мокеев Анварбек Мокеевич

Mokeev Anvarbek Mokeevich

д.и.н., профессор, Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

т.и.д., профессор Кыргыз-Түрк «Манас» университети

Doctor of Historical Sciences, Professor, Kyrgyz-Turkish Manas University

anvar.mokeev@manas.edu.kg

ORCID: 0000-0002-0381-6975

Ыманбекова Нурзада Ыманбековна

Ыманбекова Нурзада Ыманбековна

Ymanbekova Nurzada Ymanbekovna

Научный сотрудник Института истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова НАН КР

КРдин УИАнын Б.Жамгерчинов атындагы Тарых, археология жана этнология институтунун илимий

кызматкери

Researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

nurzaymanbek@gmail.com

ORCID: 0009-0005-0899-7241

ОТРАЖЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА В ОФИЦИАЛЬНЫХ ОБЗОРАХ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И МАТЕРИАЛАХ РЕВИЗИИ К.К. ПАЛЕНА

Аннотация

В статье рассматривается аграрная политика Российской империи в Семиреченской области на основе официальных «Обзоров» местной царской администрации. Полученные по этим источникам данные сопоставляются с материалами ревизии сенатора К.К. Палена (1908–1909), что позволяет вскрыть расхождения между официальными представлениями о переселенческом процессе и фактическим состоянием дел на местах. Особое внимание уделяется применению необоснованных норм при определении «излишков» земель, нецелевому использованию государственных средств в рамках ирригационных проектов, а также изъятию у местного населения освоенных зимовок. Для проверки достоверности официальных статистических данных наряду с историко-сравнительным методом применялись количественные методы анализа. Отдельно рассматривается роль волостных выборов в легитимации административных решений, связанных с перераспределением земель. В результате исследования установлено, что аграрная политика царской администрации способствовала подрыву традиционного хозяйства местного населения и стала одной из основных экономических предпосылок восстания 1916 года.

Ключевые слова: Семиреченская область, официальные «Обзоры», ревизия К.К. Палена, земельный вопрос, переселенческая политика, количественные методы

*Жети-Суу облусунун расмий обзорлорунда жана
К.К. Палендин ревизиясынын материалдарында
жер маселесинин чагылдырылышы*

*The representation of the land question in the official
reviews of the semirechensk region and the materials of
K.K. Palen's revision*

Аннотация

Макалада Россия империясынын Жети-Суу облусундагы агрардык саясаты негизинен жергиликтүү администрациянын расмий «Обзорлорунун» негизинде каралып, андан соң сенатор К.К. Палендин ревизиясынын (1908–1909) материалдары менен салыштырылып изилденет. «Обзорлордо» көчүрүү процесси мыйзамдуу жана ийгиликтүү долбоор катары сыпатталат. Бирок, бул расмий маалыматтарды Палендин ревизиялык материалдары менен салыштырууда бир катар административдик мыйзам бузуулар жана коррупциялык механизмдер аныкталды. Изилдөөдө «ашыкча жерлерди» (излишки) табууда колдонулган негизсиз нормалар, ишке ашпаган ирригациялык долбоорлор аркылуу мамлекеттик каражаттардын максатсыз коротулушу жана жергиликтүү калктын даяр кыштоолорун ээлеп алуу маселелери каралды. Расмий статистиканын тактыгын текшерүү үчүн тарыхый-салыштырма метод менен катар сандык талдоо ыкмалары колдонулду. Ошондой эле, бул аракеттерди юридикалык жактан жол-жоболостурууда волосттук шайлоолордун курал катары пайдаланылганы жөнүндө кыскача маалымат берилди. Жыйынтыгында, аймактагы колониялык агрардык саясат жергиликтүү калктын салттуу чарбасынын начарлашына алып келип, 1916-жылкы көтөрүлүштүн келип чыгышынын негизги экономикалык өбөлгөлөрүнүн бири болгондугу көрсөтүлөт.

Ачкыч сөздөр: Жети-Суу облусу, расмий «Обзорлор», К.К. Палендин ревизиясы, жер маселеси, көчүрүп келүү саясаты, сандык талдоо ыкмасы

Abstract

This article examines agrarian policy of the Russian Empire in the Semirechensk Region on the basis of official Obzory (Reviews) issued by the local administration. The data derived from these sources are compared with the materials of Senator K. K. Pahlen's revision of 1908–1909, making it possible to identify discrepancies between official accounts of the resettlement process and the situation on the ground. Particular attention is paid to the application of unjustified norms in determining “surplus” lands, the misuse of state funds within irrigation projects, and the expropriation of established wintering sites belonging to the local population. Quantitative methods are employed alongside the historical-comparative approach to assess the reliability of official statistical data. The study also considers the role of volost elections in legitimizing administrative decisions related to the redistribution of land. The findings indicate that the agrarian policy of the imperial administration contributed to the disruption of the traditional economy of the local population and became one of the major economic prerequisites of the 1916 uprising.

Keywords: Semirechensk Region, official Obzory, K. K. Pahlen's revision, land question, resettlement policy, quantitative analysis

Введение

В начале XX века одним из наиболее острых вопросов в Семиреченской области, в том числе на территории современного Кыргызстана, оставался земельный вопрос. Для объективной оценки его состояния особое значение имеет сопоставление двух групп официальных источников — ежегодных «Обзоров», составляемых имперской администрацией, и материалов ревизии сенатора К. К. Палена, проводившейся в Семиреченской области в 1908–1909 гг. Если в ежегодной административной отчетности переселенческая политика в целом представлялась как последовательный и управляемый процесс, то материалы ревизии вскрывают существенные противоречия в практике управления земельными ресурсами, а также многочисленные нарушения установленных административных процедур.

В статье рассматриваются несколько взаимосвязанных аспектов земельной политики Российской империи в Семиреченской области: обоснованность норм, применявшихся при определении земельных «излишков» местного населения; практика формирования переселенческого фонда; использование уже освоенных и орошаемых земель, включая зимовки кыргызского населения; а также проблемы, возникавшие при реализации ирригационных проектов. Особое внимание уделяется тому, каким образом административная статистика использовалась при определении земельных норм и последующем оформлении изъятия земель. Наряду с этим рассматривается роль волостных и других местных административных институтов в юридическом оформлении соответствующих решений.

Поскольку значительная часть рассматриваемого материала представлена статистическими и количественными данными, в исследовании используется историко-сравнительный метод в сочетании с элементами количественного анализа. Сопоставление статистических сведений, содержащихся в «Обзорах», с данными ревизии К. К. Палена позволяет проследить различия между официальной административной отчетностью и фактическим состоянием землепользования. Количественный анализ отдельных показателей используется для дополнительной оценки применявшихся методов расчёта земельных норм и степени фактического освоения переселенческих участков.

Цель исследования заключается в изучении особенностей функционирования механизма определения и изъятия земельных «излишков» в Семиреченской области на основе сопоставления официальной административной статистики и материалов ревизии К. К. Палена. Для достижения поставленной цели анализируются структура и содержание «Обзоров», изменения в характере статистической отчетности после начала Столыпинской аграрной реформы, практика определения земельных норм, состояние переселенческого фонда, а также проблемы, связанные с ирригационным освоением земель.

Значение и цели «Обзоров»

Издание «Обзоров» Туркестанского края началось в 1883 г. и постепенно распространилось на основные области региона; систематическая подготовка соответствующих материалов продолжалась до 1915 г. После принятия «Положения об управлении Туркестанским краем» 1886 г. структура этих документов была существенно упорядочена, и они стали одним из важнейших источников информации для высших органов имперской администрации. «Обзоры» представляли собой официальные приложения к

всеподданнейшим отчётам военных губернаторов и содержали сведения о различных сторонах административной, социально-экономической и хозяйственной жизни региона.

Основной задачей «Обзоров» являлось систематическое предоставление центральной власти сведений о состоянии отдельных областей Туркестанского края, деятельности местной администрации, численности и составе населения, хозяйственном развитии, налоговых поступлениях, торговле и других сферах управления. В зависимости от периода и особенностей конкретной области содержание и структура этих документов изменялись, что позволяет использовать их не только как источник статистических данных, но и для изучения приоритетов имперской администрации.

В «Обзорах» последовательно отражались следующие направления:

- Административный контроль и финансовая отчётность.
- Переселенческая политика и хозяйственное освоение территории.
- Экономическая статистика.
- Состояние общественной безопасности и санитарно-эпидемиологической обстановки.
- Природно-географические и ресурсные сведения (Обзор Семиреченской области, 1905, с. 5).

Таким образом, «Обзоры» представляют собой важный массив официальных источников по истории Семиреченской области. Вместе с тем их использование требует критического подхода, поскольку характер представленных в них сведений зависел от задач административного управления, особенностей ведомственной отчётности и методики сбора статистических данных.

Система формирования информации имела многоступенчатый характер: сведения поступали от низших административных звеньев — волостных управителей и айылных старшин — к участковым приставам, уездным начальникам и далее в областную администрацию. На каждом этапе данные могли обобщаться, уточняться и приводиться в соответствие с установленными формами отчётности. Поэтому статистические показатели «Обзоров» необходимо рассматривать не как абсолютно нейтральное отражение действительности, а как результат определённой административной процедуры сбора и обработки информации.

Особое значение эта проблема приобретает при изучении земельного вопроса. Изменение структуры «Обзоров» после начала Столыпинской аграрной реформы позволяет проследить, каким образом вопросы переселения, межевания и формирования переселенческого фонда постепенно заняли центральное место в административной отчётности.

Однако для центральной власти оценка реального положения дел в Семиреченской области всё равно оставалась значительной проблемой. Ежегодные официальные «Обзоры», составлявшиеся местной администрацией, не всегда отражали острые противоречия, возникавшие в процессе реализации переселенческой и аграрной политики. Наряду с официальной отчётностью в центральные органы поступали сигналы, указывавшие на наличие административных нарушений, конфликтов вокруг землепользования и ухудшение положения местного населения. Именно в этих условиях возникла необходимость в дополнительной проверке деятельности органов управления, что в итоге привело к ревизии

К. К. Палена. В связи с этим сопоставление административных «Обзоров» с материалами сенаторской проверки представляет особый интерес для анализа расхождений между официальной статистикой и фактическим состоянием землепользования.

Ревизия К. К. Палена

8 марта 1908 г. по указу императора Николая II была назначена комплексная ревизия Туркестанского края под руководством сенатора К. К. Палена (Пален, 1911, с. 111). Одним из инициаторов её проведения выступил военный министр А. Ф. Редигер (Редигер, 1999, с. 185). Несмотря на то что управление краем находилось в ведении Военного министерства, значительная часть вопросов, связанных с землеустройством и переселением крестьян, относилась к компетенции Переселенческого управления при Главном управлении землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ). Различия в ведомственных интересах и оценках проводимой аграрной политики создавали необходимость в получении более полной информации о фактическом положении дел в регионе (Котюкова, 2008, с. 145).

Ключевым вопросом, оказавшимся в центре внимания ревизии, стала достоверность официальных статистических показателей. Особую остроту проверке придавал явный конфликт между реальной картиной на местах и завышенными ожиданиями имперского центра. Опираясь на расчеты чиновников ГУЗиЗ, сделанные еще в период генерал-губернаторства С. М. Духовского, в Санкт-Петербурге сформировалось убеждение, что регион располагает колоссальными земельными «излишками», способными вместить до миллиона переселенцев (Ильясов, 1963, с.262). Однако сенаторская ревизия вскрыла искусственность этой статистики. Грандиозные цифры свободных фондов, регулярно попадавшие в официальные «Обзоры», на практике формировались за счет грубого отчуждения жизненно важных для коренного населения территорий.

Оценивая методы работы переселенческих партий, К. К. Пален в своем отчете подверг их жесткой критике. Он прямо указывал, что в сфере отчуждения земель царил «совершенный произвол», а действия чиновников совершались «без всякого внимания к насущным потребностям и законным правам туземного населения» (Пален, 1910а, с. 84). Сенатор с возмущением отмечал, что под видом так называемых излишков у местного кыргызского населения отбирались «лучшие орошаемые земли, пашни и зимовки», что неизбежно вело к разорению целых хозяйств.

Дополнительным поводом для проведения проверки стали сообщения о различных нарушениях на местах, в том числе о нецелевом расходовании казенных средств, выделявшихся на ирригационные и инфраструктурные нужды (Пален, 1910а, с. 73). В условиях Семиреченской области комиссия зафиксировала массовые факты, когда благополучная бумажная отчетность о «мирном» землеустройстве скрывала глубокий социальный кризис и нарастание земельных конфликтов.

В этом контексте материалы К. К. Палена представляют огромную ценность для исследования земельной политики в Семиречье. Их следует рассматривать не как сторонний, полностью независимый источник, а как особый корпус официальных документов, сформированный по итогам прямой инспекции местного аппарата. Главная научная значимость этих материалов заключается в возможности проследить разрыв между формальными расчётами административной статистики и жестокими реалиями их

применения в жизни. Именно это противоречие делает необходимым детальное сопоставление данных сенаторской проверки с ежегодными «Обзорами».

Сравнительный анализ статистики в «Обзорах» и материалов Палена

После начала Столыпинской аграрной реформы в 1906 году содержательную структуру документов можно разделить на два четко различающихся этапа: до и после реформы. В дореформенный период главной целью имперской администрации было географическое и экономическое изучение региона, а также военно-стратегический контроль. Первый раздел отчетов этих лет был посвящен исключительно географии, природным условиям, климату и административному делению территории. Русские переселенцы в этот период фиксировались не как отдельная политическая или экономическая сила, а лишь как рядовой статистический пункт внутри раздела «Население». Примечательно, что в содержании отчетов совершенно не встречаются специальные разделы об институциональном органе «Переселенческое управление» и его деятельности. Земельный вопрос рассматривался лишь в рамках общего сельского хозяйства (Обзор Семиреченской области, 1905, с.3). После объявления аграрной реформы в структуре «Обзоров» начались существенные изменения. Документы превратились из пассивных отчетов по изучению края в инструмент колониальной экспансии. Начиная с 1907 года, «Колонизационные и межевые работы» стали главной темой и были выведены в первый раздел (Обзор Семиреченской области, 1907, с.4). А в отчетах 1908–1910 годов географические и природные описания были полностью отодвинуты на задний план, и первую главу Обзора всецело занял «Очерк работ Семиреченской Переселенческой организации» (Обзор Семиреченской области, 1909, с.5).

Главной задачей этой организации стал масштабный поиск и подготовка территорий для новых переселенцев. Этот интенсивный процесс имел под собой глубокие правовые предпосылки, заложенные еще до начала реформ. Юридический путь к отчуждению земель открыл закон, принятый в 1891 году. Согласно 120-й статье «Степного положения», земли, населенные кочевниками, объявлялись государственной собственностью Российской империи, а местному населению оставлялось лишь право пользования (Полное собрание законов Российской империи, 1894, с. 237). Этот закон в будущем послужил главным юридическим фундаментом для изъятия «излишков» земель.

Полноценная же реализация данного закона началась с изданием в 1905 году положения «Об организации Семиреченской переселенческой партии» с целью образования участков для переселенцев (Палена, 1910, с. 424). На основании этого положения была создана группа топографов и статистиков для работы в полевых условиях, и стартовали реальные работы по межеванию и отчуждению «излишков» в таких уездах, как Пишпекский и Пржевальский. Наибольший размах эти процессы приобрели с началом Столыпинской аграрной реформы, когда политика изъятия «излишков» достигла своего наивысшего предела. Колониальная администрация ввела специальные статистические нормы и, как было выявлено ревизией сенатора К. К. Палена, начала массово изымать в Переселенческий фонд уже освоенные орошаемые пашни и зимовки кыргызов.

В свою очередь П.А. Столыпин считал эту политику правильной и всесторонне поощрял ее реализацию. В своих записях он выражал следующее мнение о переселении крестьян: «Переселение и устройство крестьян на отдаленных окраинах — сложное дело,

требующее особого внимания государства. Тем не менее, мы взяли за это дело. Если в Сибирь и Среднюю Азию за 300 лет было переселено едва ... миллиона крестьян, то мы за 15 лет сумели переселить и обустроить 3 миллиона. Следует подчеркнуть, что половина из них была переселена за последнее трехлетие, а точнее в 1907-1909 годах (Столыпин, 1911, с.3). В действительности за эти годы в Сибирь и Среднюю Азию переселилось 3 100 278 русских крестьян, из которых 1 930 661 человек переселились на законных основаниях, а 1 169 617 человек, или 37,7%, составили самовольные переселенцы (Тюкавкин, 2001, с.225).

В Семиреченской области Переселенческая партия начала свою деятельность в Пишпекском уезде. Согласно плану, в 1905 году были обследованы хозяйства кыргызов и русских переселенцев, проживавших в Аламединской и Талканской волостях. В ходе работ сотрудники управления смогли изыскать 80 тысяч десятин новых земель (Ильясов, 1963, с.264). По данным официального «Обзора», в 1907 году деятельность переселенческой партии в Семиреченской области резко расширилась, и регион был разделен на несколько подрайонов, таких как Пишпекский, Чуйский, Пржевальский, Нарынский. Для легального изъятия земель у местного населения администрация разработала специальные статистические «нормы», согласно которым, в зависимости от природных условий, кыргызским хозяйствам оставлялось лишь от 40 до 72, а в некоторых местах до 82 десятин земли на один двор (хозяйство), остальное отчуждалось в пользу государства (Пален, 1910а, с.41-45). На основании этого нормативного давления колоссальные площади наиболее плодородных земель в северных районах Кыргызстана были признаны «излишками»:

Данные об изъятии земель и формировании переселенческого фонда по подрайонам
(Обзор Семиреченской области, 1907, с. 32).

№	Подрайон	Охваченные волости и территории	Объем изъятых/запроектированных земель (в десятинах)	Особенности изъятия и образованные участки
1.	Пишпекский	Джанышевская, Карабулакская, Тынаевская, Шамшинская, Талкановская	179 000	Земли запроектированы для русских переселенцев. Образованы участки: Ак-Пикет, Беректаш, Карабулакский и др.
2.	Чуйский	Сокулукская	45912 («удобной земли»)	Земли признаны «излишками» сверх установленной для кыргызов нормы в 40 десятин. Образованы участки: Кара-Тюбе и Кара-Карчин.
3.	Пржевальский	Джеты-Огузская, Кунгей-Ак-Суйская; долины Барскоон, Каджи-Саз, Тосор, Улакол	44 765 (в Джеты-Огузской); 5 000 (в Кунгей-Ак-Суйской); тысячи десятин в долинах	Земли запроектированы для оседания крестьян.
4.	Нарынский	Джуванарыкская (Жоонарык),	Около 100 000 (пригодных	Земли официально утверждены в отчете как

		Кочкорская, Джумгальская	земель)	выявленные, несмотря на горные условия
--	--	-----------------------------	---------	---

В официальном «Обзоре» эти процессы преподносились исключительно как статистическое достижение, успешное межевое мероприятие и развитие края. Однако ревизия К. К. Палена подтвердила, что эти сотни тысяч десятин земель, признанные «излишками», в действительности не пустовали, а являлись лучшими орошаемыми землями и зимовками, веками используемыми кыргызами. Как показали результаты проверки Палена, применение подобных «статистических норм» в официальных документах служило юридическим основанием для того, чтобы принудительно оттеснять местное население в засушливые и каменистые районы, закладывая основу для глубокого кризиса кочевого скотоводства.

Сведения из официальных ревизий полностью подтверждаются воспоминаниями кыргызского историка Б. Солтоноева, который предельно точно описал катастрофические последствия этой политики для коренного населения. По его свидетельству, переселенческие чиновники отбирали у кыргызов лучшие пашни, сады, клеверища и обустроенные зимовки. Оставшиеся после изъятия пригодные земли захватывались местной элитой (манапами и баями), в результате чего рядовые кочевники оставались абсолютно безземельными. Лишенные угодий бедняки попадали в двойную зависимость: они были вынуждены наниматься в батраки к баям, чтобы прокормить семьи и выплачивать возросшие налоги.

Процесс межевания зачастую проходил не мирным путем, как это описывалось в «Обзорах», а под угрозой вооруженной расправы. Б. Солтоноев описывает события июня 1907 года, когда областной землемер Ивашкевич (Евашкеевич) прибыл для отчуждения территорий в волостях Атаке и Сарыбагыш. Местные жители во главе с Оторбаем Кудайменде уулу оказали физическое сопротивление и прогнали землемера, пытавшегося изъять их лучшие земли, включая упомянутое в официальных отчетах урочище Ак-Пикет (Ак-Бекет). В ответ на это власти стянули отряд из 100 вооруженных казаков, дислоцированный в Токмаке. Прибывший помощник уездного начальника Путинцев под угрозой массового истребления (кыргын) заставил кыргызов уступить свои земли. В итоге чиновники умышленно исказили статистику и силой изъяли намеченные участки в пользу переселенческого фонда (Солтоноев, 1993, с.53).

И без того обостренный земельный вопрос в крае еще больше усложняли переселенцы-самовольцы. Они представляли собой группы безземельных крестьян, которые массово прибывали без каких-либо ограничений, игнорируя распоряжения как центральных, так и Туркестанских властей. У этих людей полностью отсутствовали проходные свидетельства, а также право на получение ссудной помощи по прибытии в регион. Они покупали билеты до Сибири, а оттуда добирались пешком или на телегах. В 1907 году в «Обзорах» впервые была выделена отдельная тема, посвященная переселенцам-самовольцам, и даны первые официальные сведения. В данном случае статистика Переселенческой организации и полиции не совпадала; хотя открыто писалось, что в Пишпекском и Пржевальском уездах 2671 семья проникла в регион без всякой официальной регистрации, полная информация о последствиях этого не приводилась (Обзор Семиреченской области, 1907, с. 32).

Катастрофические последствия такой политики — как со стороны официального землеустройства, так и из-за наплыва самовольцев — подробно представлены в труде К. К. Палена «Переселенческое дело». Характеризуя действия переселенческих партий, он писал: «Участок Кара-Тюбе площадью 8892 десятины был образован путем принудительного выселения 63 кыргызских хозяйств. Эта территория не была пустующим «излишком», а представляла собой полностью освоенную землю с готовыми домами кыргызов (оцененными в 411,5 рублей), посевами клевера (69 рублей) и фруктовыми садами (1 167,96 рублей)». Таким образом, вместо освоения пустующих земель переселенцы-самовольцы занимали орошаемые, готовые для жизни участки кыргызов. Пален охарактеризовал действия местной администрации, которая вместо выдворения нарушивших закон переселенцев разоряла зимовки кыргызов и легализовала их земли за прибывшими, как самое грубое нарушение Степного положения (Пален, 1910, с. 53). А к 1908 году он сообщал, что в общей сложности 30 тысяч семей, не имеющих ни земли, ни жилья, требовали наделов от местной власти (Пален, 1910а, с. 117).

Из-за нехватки земель переселенцы-самовольцы начали вступать в прямые переговоры с местным населением, беря во временную аренду принадлежащие им, но временно не используемые земли. Согласно статье 126 Степного положения, кыргызы имели право сдавать свои земли в аренду крестьянам-переселенцам на срок до 30 лет. Однако этот вопрос обязательно решался волостным съездом и реализовывался только после утверждения арендной платы Областным правлением. По данным Шкапского, начиная с 1900 года кыргызы сдавали в аренду 1 десятину земли по цене от 27 до 170 рублей на срок не более 30 лет (Шкапский, 1906, с.37). Пален же отмечал, что в Чуйской долине стоимость одного переселенческого участка (где размещалось примерно 10-15 семей) варьировалась от 300 до 800 рублей. Среди крестьян-переселенцев было много желающих приобрести земли для законного обоснования (Пален, 1910а, с. 123).

Поскольку процесс сдачи земель в аренду и другие подобные вопросы рассматривались именно на волостных съездах, эта процедура сопровождалась многочисленными коррупционными действиями. В своем труде «Сельское управление» К. К. Пален констатировал, что волостные выборы стали механизмом, позволявшим полуграмотным манапам сохранять свою власть, а имперским чиновникам — создавать удобные условия для отчуждения земель у угнетенного простого народа. Представители власти оказывали протекцию тому или иному кандидату на выборах, а взамен за эту поддержку беспрепятственно забирали в переселенческий фонд земельные владения, законно принадлежавшие местному населению (Пален, 1910а, с. 144).

Стремясь обойти эти бюрократические барьеры, крестьяне-переселенцы зачастую заключали с кыргызами договоры неофициально — через частные расписки. Однако позже, при проверке законности владения землей, такие документы теряли юридическую силу, в результате чего кыргызы навсегда лишались своих участков.

Наряду с фиктивной арендой, К. К. Пален зафиксировал и другие схемы захвата территорий. Одной из них стала так называемая «цепная миграция». На практике этот процесс разворачивался по следующему сценарию: изначально в регион прибывали единичные семьи самовольцев. Под видом временных арендаторов они оседали возле старых русских сел или непосредственно на кыргызских зимовках, возводя примитивные глинобитные постройки (мазанки). Закрепившись на месте, они наотрез отказывались

покидать территорию и призывали своих родственников из центральных губерний России массово переезжать к ним. Увеличив свою численность, переселенцы силой удерживали временно занятые кыргызские земли и путем массового давления требовали от колониальной администрации окончательно узаконить эти участки за ними (Пален, 1910а, с. 19-21).

Еще одним незаконным инструментом стала спекуляция. Некоторые переселенцы извлекали выгоду, перепродавая по завышенной цене вновь прибывшим крестьянам скрытно арендованные у кыргызов земли или наделы, бесплатно полученные от казны. В итоге можно утверждать, что аренда земель и подобные теневые сделки стали главным механизмом скрытого присвоения подготовленных сельскохозяйственных угодий местного населения.

Незаконная перепродажа: Некоторые переселенцы извлекали выгоду, перепродавая по завышенной цене другим, вновь прибывшим крестьянам, скрытно арендованные у кыргызов земли или наделы, бесплатно полученные от казны.

В итоге можно утверждать, что аренда земель стала скрытым механизмом незаконного отчуждения кыргызских территорий (Пален, 1910а, с. 16-18).

Как было показано выше в цифровых данных, массовый приток крестьян из европейских губерний империи привел к серьезной неразберихе в земельном вопросе региона. В результате этого военный губернатор М. Е. Ионов в 1908 году выступил с предложением временно закрыть Семиреченскую область для переселения до стабилизации ситуации (Галузо, 1965, с. 346). Его предложение поддержал и военный губернатор Ферганской области К. А. Кондратович. Причиной тому послужил «хлебный кризис», возникший в области из-за интенсивного продвижения хлопковой политики империи, приведшей к дефициту пшеницы. Для решения этой проблемы правительство Столыпина планировало переселить зажиточных крестьян и расширить площади посевов пшеницы (Аминов, 1958, с. 298). В итоге Столыпин был вынужден согласиться на закрытие Туркестанского края на неопределенный срок. Этому решению также способствовало определение ситуации как «полнейшего хаоса», данное ревизором Паленом по итогам его годового исследования в 1908 году (Пален, 1910а, с. 230). Однако это закрытие носило лишь юридический характер на бумаге. На деле же поток крестьян из центральной России не прекращался, и самовольцы продолжали массово оседать в регионе, игнорируя официальные запреты. Доказательством тому служат данные из «Обзора Семиреченской области», составленного в 1909 году. Только за 1-й квартал этого года в Пржевальском, Нарынском и Пишпекском подрайонах было изъято в общей сложности 119 846 десятин земли, на которых разместили 12 115 переселенцев. Следовательно, тысячи крестьян продолжали прибывать даже в условиях закрытия области (Обзор Семиреченской области, 1909, с. 6).

В отчете резкой критике подверглась методика расчета «земельных норм» руководителя Переселенческого управления в Семиречье Велецкого. Расчеты Велецкого, указанные в докладе канцелярии края от 29 декабря 1907 года, не основывались на точных данных. Он брал среднюю урожайность по целому району и искусственно распределял ее на душу населения. В результате разница в урожайности в пределах одного района искажалась в катастрофических масштабах. Например, в трех волостях 1-го района Пишпекского уезда урожай проса был указан с огромным расхождением: 18, 200 и 90 пудов. По этой логике создавался ложный вывод о том, что у населения волости с низким урожаем «нет никаких

проблем» за счет урожайной волости, расположенной за сотни километров (Пален, 1910б, с. 48).

Расчет Велецкого в экономической истории опирается на концепцию, называемую Уравнением прожиточного минимума. В клиометрике и аграрной истории, подобные базовые модели оценки потребностей крестьянского хозяйства были фундаментально обоснованы в классических исследованиях А.В.Чаянова (Чаянов, 1989 с.11), а также широко применяются в методах анализа национального дохода и экономических диспропорций Саймона Кузнецца для проверки реальности распределения ресурсов (Кузнец, 1993, с. 236). Математическая ошибка Велецкого заключалась в том, что он, совершенно не учитывая статистическую дисперсию (реальную разницу между минимальными и максимальными пределами урожайности), применил искусственное среднее арифметическое число.

Формула выглядит следующим образом:

Где:

$$S_{\text{норм}} = \frac{C \cdot P}{Y}$$

S норм. — норма пахотной земли, полагающаяся на одно хозяйство (двор).
C — количество зерна, потребное на душу населения (12 пудов).
P — количество человек в одном хозяйстве (в среднем 5-6 человек).
Y — средний урожай с 1 десятины в районе.

Подставим в эту формулу реальные цифры трех волостей 1-го района Пишпекского уезда, подвергнутые критике Паленом. Их реальная урожайность резко отличалась:

$Y_1 = 18$ пудов,

$Y_2 = 200$ пудов,

$Y_3 = 90$ пудов.

Велецкий, вычислив их среднее арифметическое число, утвердил средний урожай как $Y_{\text{ср.}} = 93$ пуда (93 пуда — показатель, приведённый в источнике; однако простое арифметическое среднее показателей 18, 200 и 90 пудов составляет 102,67 пуда).

Реальная потребность: В волости с наихудшим урожаем ($Y_1 = 18$ пудов) одной семье из 6 человек следовало выделить 4 десятины земли:

$$S_{\text{норм.}} = \frac{12 \cdot 6}{18} = 4$$

Однако в результате искусственного расчета Велецкого оставлялось лишь 0,77 десятины:

$$S_{\text{норм.}} = \frac{12 \cdot 6}{93} = 0,77$$

В итоге, благодаря подобным искусственным расчетам, кыргызским хозяйствам выделялось в 5 раз меньше земли от их реальной потребности, а остальное изымалось под видом «излишков».

Нормы обеспечения местного населения пахотными землями также рассчитывались с помощью цифр, совершенно не соответствующих реальности. Цифры в документе наглядно доказывают, как колониальная власть искажала данные: в Пишпекском уезде нормы предоставлялись резкими скачками — если в одной волости 3-го района норма составляла 8,98 десятины, то в другой — 1,62 десятины, а во 2-м районе она снижалась с 2,45 до 0,68 десятины. В Пржевальском уезде норма пахотной земли была снижена с 2,37 десятин до 0,23 десятин (размер, не достигающий даже четверти десятины).

Еще одним масштабным незаконным действием, раскрытым ревизией Палена, стал процесс массового отчуждения готовых, освоенных кыргызами земель с целью сокрытия коррупции в ирригационных проектах. В «Обзорах» указывалось, что из государственной казны выделены крупные средства для подведения воды к новым землям и расширения посевных площадей. Однако на деле крупные проекты в Пишпекском уезде, такие как Краснореченский канал, остались лишь на бумаге, а выделенные деньги были израсходованы не по назначению. Колониальные чиновники, не сумев построить оросительные системы, вместо освоения новых земель пошли по самому легкому пути: они начали принудительно изымать в переселенческий фонд в качестве «излишков» обводненные, готовые зимовки и пашни, веками используемые кыргызами (Пален, 1910а, с.57). Экономическую несостоятельность данного беззакония можно доказать математически через коэффициент эффективности освоения земель (Ковальченко, 1987, с.287).

По данным К.К. Палена, в Пишпекском подрайоне для высвобождения 250 тысяч десятин земли было спроектировано выдворение с мест проживания более 5 100 кыргызских хозяйств (около 30 тысяч человек). Однако из изъятых у кыргызов 5 395 душевых долей переселенцами было занято лишь 2 008. Рассчитаем эту ситуацию по следующей формуле:

$$E = S \text{ актуал.} / S \text{ проект.} \times 100 \qquad E = 2008 / 5395 \times 100 = 37,2\%$$

Где:

E — коэффициент эффективности освоения земель;

S актуал. — доли, реально занятые переселенцами (2008);

S проект. — доли, спроектированные к изъятию (5395).

Опираясь на эту формулу, можно увидеть, что оставшиеся 62,8% изъятых земель на практике оказались абсолютно невостребованными и пустовали. Русские крестьяне массово отказывались там оседать, поскольку эти территории представляли собой засушливые, непригодные для земледелия участки и пастбища, куда так и не была подведена вода. Местные чиновники изымали эти огромные площади исключительно ради фиктивной отчетности, чтобы продемонстрировать центру «масштабы» создания переселенческого фонда. Данное клиометрическое доказательство подтверждает, что процесс, проходивший под предлогом изъятия «излишков», был направлен не на реальное аграрное освоение, а на неправомерный захват готовой инфраструктуры кыргызов, составившей те самые 37,2%.

Коррупционные действия колониальных властей при освоении орошаемых земель и захват ими готовой инфраструктуры открыто подтверждаются и в труде А. А. Кауфмана. Автор отмечал, что в Туркестанском крае, в том числе в Семиречье, практически нет удобных, реально пустующих земель для размещения новых русских крестьян. Он заранее предупреждал, что если правительство не потратит миллионы рублей на открытие новых источников воды и ирригационное строительство, то колонизация будет осуществляться

исключительно за счет изъятия воды и готовых земель у местного населения («ущемления туземного населения»). Этот вывод Кауфмана полностью совпадает с фактами: чиновники Переселенческого управления вместо подведения воды к новым участкам нецелевым образом растрачивали государственные средства, а дефицит покрывали путем самовольного захвата готовых зимовок кыргызов. Таким образом, процесс государственной колонизации на деле превратился в коррупционную экспроприацию хозяйств, веками осваиваемых местным населением (Кауфман, 1905, с. 346-348).

Заключение

Сравнительный анализ официальных «Обзоров» имперской администрации и материалов ревизии сенатора К.К. Палена позволяет раскрыть реальную картину колониальной аграрной политики Российской империи в Семиреченской области. Хотя административные обзоры пытались представить процесс переселения в регионе как плановый, успешный и законный проект, материалы Палена подтверждают наличие глубоких коррупционных механизмов и полную необоснованность данной политики.

С помощью примененных в исследовании клиометрических методов (уравнение прожиточного минимума и коэффициент эффективности освоения земель) было математически доказано, что статистика колониальной администрации подвергалась преднамеренному искажению. Процесс выявления так называемых «излишков» земель был направлен не на освоение реально пустующих территорий, а на принудительное отчуждение веками подготавливаемых кыргызами зимовок и орошаемых участков. Выделенные из государственной казны крупные средства расходовались нецелевым образом, а размещение крестьян-переселенцев зачастую осуществлялось посредством незаконного захвата (самовольного заселения) и применения спекулятивных схем.

В заключение следует отметить, что аграрная политика царской власти в регионе привела к разрушению традиционной экономической системы кыргызов в Семиречье. Резкий разрыв между «идеальной» официальной статистикой на бумаге и исторической реальностью обострил социально-экономическую ситуацию в регионе, что в конечном итоге послужило главной экономической предпосылкой для возникновения национально-освободительного восстания 1916 года.

Список литературы

1. Аминов, А.М. (1959). *Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период)*. Ташкент: Госиздат УзССР.
2. Бородин, Л.И. (1996). *Историческая информатика: Учебное пособие*. Москва, Мосгорархив.
3. Галузо, П.Г. (1965). *Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914 гг.* Алма-Ата: Наука.
4. Ильясов, С.И. (1963). *Земельные отношения в Киргизии в конце XIX - начале XX вв.* Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР.
5. Кауфман, А.А. (1905). *Переселение и колонизация*. Санкт-Петербург: Библиотека «Общественной пользы», 1905.
6. Ковальченко, И.Д. (1987). *Методы исторического исследования*. Москва: Наука.
7. Котюкова, Т.В. (2008). Сенаторская ревизия К.К. Палена в Туркестане (1908–1909 гг.) как исторический источник. *Вестник Евразии*, 4, 140-158.

8. Кузнец, С. (1993). *Экономический рост и структура экономики* (пер. с англ.). Москва: Экономика.
9. *Обзор Семиреченской области за 1905 год.* (1906). Верный: Типография Семиреченского областного правления.
10. *Обзор Семиреченской области за 1907 год.* (1908). Верный: Типография Семиреченского областного правления.
11. *Обзор Семиреченской области за 1908 год.* (1909). Верный: Типография Семиреченского областного правления.
12. *Обзор Семиреченской области за 1909 год.* (1910). Верный: Типография Семиреченского областного правления.
13. *Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером Графом К.К. Паленом.* Переселенческое дело в Туркестане. (1910). Санкт-Петербург: Сенатская типография.
14. *Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом.* Краевое управление. (1910). Санкт-Петербург.
15. *Полное собрание законов Российской империи.* Собрание 3-е. Т. XI (1891). Санкт-Петербург Государственная типография, 1894. – № 7574. (Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями).
16. Редигер, А.Ф. (1999). *История моей жизни. Воспоминания военного министра.* Т. 2. Москва: Канон-пресс-Ц.
17. Солтоноев, Б. (2003). *Кыргыз тарыхы.* Жооптуу редактору: академик А.Ч. Какеев. Бишкек: АРХИ.
18. Столыпин, П.А., Кривошеин, А.В. (1911). *Поездка в Сибирь и Поволжье: записка.* Санкт-Петербург: Государственная типография.
19. Тюкавкин, В.Г. (2001). *Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа.* Москва: Памятники исторической мысли.
20. Чаянов, А.В. (1989). *Организация крестьянского хозяйства (1925). Крестьянское хозяйство: Избранные труды.* Москва: Экономика.
21. Шкапский, О.А. (1906). *Переселенцы и аграрный вопрос в Семиреченской области. Вопросы колонизации, № 1.* Санкт-Петербург.